

Глава 109: Детка, не ходи завтра на работу. Оставайся со мной, хорошо?

Без Пань Лэя поблизости, Тянь Юаню волей-неволей приходилось выходить на работу, придерживаясь обычного графика.

Он работал в ночную смену, затем обход палат, и все равно на следующий день вышел на работу и сделал операцию. К тому же помогая коллеге, он работал в ночную смену еще и на той неделе, потому что ребенок того коллеги заболел. Он рассудил, что, поскольку ему нечего делать дома, он с таким же успехом может дежурить в больнице. На той неделе он несколько раз засиживался допоздна. Пань Лэй выглядел заметно расстроено каждый раз, когда они виделись по видеочату.

— Посмотри на себя! Ты ведь будешь продолжать терпеть, верно? У тебя темные круги под глазами и тусклый цвет лица, — руга его Пань Лэй, видя, что тот уже не выдерживает изнурительных ночных смен.

— Со мной все будет в порядке. Это не первые, когда я работаю в ночную смену.

Наконец-то удалось уйти с работы вовремя, не засиживаясь допоздна, он так устал, что лег спать до девяти часов.

Пань Лэй поспешно подгонял его лечь спать. Он не пытался рассмешить его или выпросить поцелуй, а с облегчением наблюдал, как тот заснул.

Завтра Тянь'эр не придется бодрствовать всю ночь, потому Пань Лэй надеялся, что Тянь Юань сможет отдохнуть пару дней и нормально восстановиться.

Когда на следующий день Тянь Юань вернулся домой с работы, у него возникло ощущение, что что-то не так. Пань Лэй не звонил и не запрашивал видеозвонок. Когда он набрал номер Пань Лэя, телефон оказался выключен. Он на задании?

Все его миссии были строго конфиденциальными. Пань Лэй поддерживал с ним постоянную связь. Он звонил каждое утро, днем и вечером. Его телефонные звонки были запланированы примерно на три приема пищи в день. Не говоря уже о звонке перед сном. Иногда он засыпал прямо во время беседы. Он часто интересовался, есть ли у родственников Пань Лэя интерес к компании мобильной связи. Они могли бы содержать филиал мобильной фирмы, если бы там было еще десять таких людей, как Пань Лэй. Эти отношения на расстоянии были слишком дорогими с точки зрения затрат на телефон.

Ничего страшного, если он не позвонит. Просто он надеялся, что Пань Лэй вернется со своей миссии благополучно.

Перед сном Тянь Юань положил телефон на прикроватный столик. Вернувшись с миссии Пань

Лэй обязательно позвонит.

На той неделе он провел слишком много времени в бодрствовании ночами, и заснул, как только забрался в постель.

Выходя из машины у входа в их жилой комплекс, Пань Лэй жестом приказал членам своего отделения возвращаться на военную базу. Была поздняя ночь, и никто не заметил бронетранспортер, припаркованный у ворот.

Он чувствовал запах порохового дыма на своем теле после боя, но ему не хотелось возвращаться на армейскую базу, чтобы помыться перед тем, как отправиться домой. Он ужасно скучал по своей семье, сердцем, разумом и еще больше телом.

Итак, когда они проезжали через этот район, он попросил свою команду остановиться и выпустить его, объяснив, что хочет сделать сюрприз своему парню. Он тихонько откроет дверь посреди ночи и обнимет своего любимого, пока тот спит.

Осторожно открыл дверь, Пань Лэй старался не шуметь ключами, затем глубоко вздохнул и вошел. Боясь разбудить Тянь Юаня он, не включая свет, снял обувь и одежду. Его Тянь'эр уже неделю не спал допоздна и дважды работал в ночную смену, так что совсем измотан.

Медленно толкнув дверь спальни Пань Лэй увидел спокойно спящего Тянь Юаня. Прислушиваясь к тихому сопению Тянь Юаня, он наострил уши. Почему он такой милый? Даже его сопение делает его счастливым.

Подойдя на цыпочках к кровати, он приподнял одеяло и заполз у изножья кровати.

Пань Лэй схватил Тянь Юаня за икру, поцеловал ее, а затем скользнул внутрь. Когда он добрался до нижнего белья, то снял его и поцеловал Маленького Тянь'эр. Потянувшись к нему он крепко обхватил Тянь Юаня за талию. Он лежал под одеялом, прижавшись лицом к нижней части живота Тянь Юаня. Когда он опустил взгляд, то смог разглядеть фигуру Маленького Тянь Юаня. Такое положение его вполне устраивает.

Если бы Тянь Юань не проснулся даже после таких активных движений Пань Лэя, то он точно не спал, а находился в глубокой коме. Мгновенно проснувшись от действий другого, Тянь Юаня захватила паника, ощутив объятия вокруг тела, то паника исчезла, к тому же он учуял запах Пань Лэя.

Тянь Юань наклонился и погладил короткую стрижку Пань Лэя, шею, лицо и рот... Ай! Этот негодяй укусил его за палец!

Тянь Юань потянулся и дернул Пань Лэя за руку. Тот приподнялся и натянул одеяло, укрывшее их обоих.

Он вернулся с задания и просто появился посреди ночи, застав его врасплох, как он и обещал ему ранее. Он неожиданно вернулся, неожиданно появился и неожиданно обнял его.

Пань Лэй мог видеть радостное лицо Тянь Юаня сквозь темное одеяло. Честно говоря, это была полная чушь. Улыбка Тянь Юаня была для него осязаема. Как он мог это увидеть? На нем же нет очков ночного видения или чего-то в этом роде.

— Что привело тебя домой?

Прошлой ночью они созвонились по видеочату, и смотрели друг на друга на экране компьютера пока засыпали. Пань Лэй, казалось, в мгновение ока выполз с экрана компьютера. Тфу! Тфу! Тьфу! Пань Лэй же не Садако (1). Это была плохая аналогия.

Пань Лэй вздохнул, выпрямил спину и прислонился к груди Тянь Юаня. Он только что закончил перестрелку, и напряжение и острые ощущения истощили его. Ничто не делало его счастливее, чем лежать в объятиях своего возлюбленного.

Тянь Юань пробудился от глубокого сна, поэтому его голос звучал хрипло. Слушая его у Пань Лэя было ощущение, будто лапка мягко царапнула его сердце. Это было зудящее, онемевшее и чрезвычайно приятное ощущение.

— Я скучал по тебе.

Тянь Юань действительно улыбался, но, к сожалению, Пань Лэй этого не видел. Он мог чувствовать только нежные поглаживания Тянь Юаня. Если бы Пань Лэй мог видеть глаза Тянь Юаня, он бы обнаружил, что они полны невероятной нежности и радости.

Когда он очнулся ото сна, человек, о котором он думал перед тем, как лечь спать, держал его в объятиях. Такой сюрприз взволновал его больше, чем поступление на медицинский. Это даже близко несравнимо. Он был прямо рядом с ним, в его объятиях, и его дыхание наполнялось его запахом, когда он гладил его теплое тело. Тянь Юань также ненавидел экран компьютера, потому что он мог только видеть Пань Лэя, но не способен прикоснуться к нему. Только сейчас он ощутил удовлетворение. Он мог свободно прикоснуться к Пань Лэю, и чем больше он прикасался к нему, тем счастливее становился.

У Пань Лэй возникла лукавая улыбка. Человек, о котором он думал, теперь в его руках, и он мог делать с ним все, что пожелает. Он мог целовать, прикасаться или даже заняться чем-то еще. Все в порядке. Между ними не находится холодный экран компьютера. Если он хочет показать свое обожание, ему не нужно сдерживаться.

Пань Лэй погладил пальцами щеку Тянь Юаня, обхватил его шею и опустил голову, одновременно приподнимая голову Тянь Юаня и целуя его с этой мыслью. Он не мог поцеловать его через экран, как бы ни старался. Но сейчас все иначе. Он волен целоваться в любое время, когда ему заблагорассудится.

Когда Тянь Юань обнял Пань Лэя за шею, ладонь Пань Лэя соскользнула и задержалась на талии Тянь Юаня. Из-за того, что они целовались под одеялом, то дышать становилось труднее. Тянь Юань чуть не упал в обморок от поцелуя Пань Лэя, когда тот в конце концов отпустил его.

Дыхание Пань Лэя стало тяжелым, когда он слегка прикусил мочку уха Тянь Юаня.

— Детка, не ходи завтра на работу. Оставайся дома со мной, хорошо?

Грудь Тянь Юаня сильно вздымалась. И когда он услышал слова Пань Лэя, то завис. "Не ходи завтра на работу. Оставайся дома со мной" – это явный намек. Это больше похоже на признание, говорящее ему, что они будут заниматься любовью до рассвета. Он не сможет пойти на работу и сделать операцию на следующий день.

Стиснув зубы Пань Лэй лежал в ожидании. Если тот будет настаивать на том, чтобы пойти на работу, он бы сделал это только один раз. Если он кивнет, он будет кататься с ним до рассвета. Сейчас он совсем не удовлетворен, и его изголодавшееся тело нуждалось в Тянь Юане.

Глубоко вздохнув, Тянь Юань наклонился вперед и обнял его.

— Хорошо.

Ладно. Завтра я не пойду на работу. Я останусь с тобой. Я не видел тебя слишком долго. Я так по тебе скучаю. Тянь Юань чувствовал, что время, которое проведенное ими вместе, слишком коротко. Он вообще не хотел с ним разлучаться. Ни на секунду.

Тело Тянь Юаня было прижато к обжигающему телу Пань Лэя. Он понимал, как сильно тот скучал по нему. Такая физическая реакция не могла лгать.

Почему он должен разочаровывать Пань Лэя? Почему он должен заставлять его терпеть? Он так сильно любит Пань Лэя, что готов сделать для него все, что угодно.

Пань Лэй поцеловал Тянь Юаня глубоким затяжным поцелуем, а затем скользнул вниз по его телу, лизнул его маленький плод и скользнул от груди к животу, осыпая его многочисленными поцелуями один за другим, прежде чем на одном дыхании проглотить его младшего брата.

От этой страстной и нечастой стимуляции, Тянь юань начал метаться и трепыхаться, словно рыба, вытщенная из воды. Он стонал и ахал в ответ на поцелуи Пань Лэя. В результате действий Пань Лэя Тянь Юань изогнулся всем телом и скинул одеяло, он уже не мог так дышать. Он наверняка задохнется и потеряет сознание из-за Пань Лэя.

Потянувшись к прикроватной тумбочке, Пань Лэй выдвинул ящик. Он вспомнил, что там осталось немного геля алоэ вера.

— Утром, первым делом, отправлюсь купить смазки, буду держать ее дома.

Пань Лэй был немного раздражен. Он завернул тело Тянь Юаня обратно в одеяло, опасаясь, что тот простудится и встал, чтобы взять гель. Но когда схватил его, там осталось совсем немного. Черт побери! Почему эта штука закончилась в этот критический момент?

Пань Лэй скользнул вниз по Маленькому Тянь'эр, сжал его тугой мешочек и облизал каждую морщинку, прежде чем двигаться дальше. Тянь Юань поднял голову и закричал. Это еще более волнующе, чем поцелуи. В глубине души он чувствовал некую неловкость, и он поспешно схватил Пань Лэя за руку.

— Не надо, не надо! Просто, просто сделай это. В-вставь мне.

Там было очень туго, пальцы Пань Лэя медленно терли и гладили, потихоньку расслабляя местечко. Следуя движениям Пань Лэя, там постепенно расширялось, чтобы вместить три пальца. Этого было достаточно. Не было никакой необходимости продолжать целоваться. Он... он больше не мог этого выносить.

Сквозь занавески проникало очень мало лунного света. Тянь Юань лежал под Пань Лэем со слезящимися глазами, его тело было горячим с головы до ног. Он не отпуская держался за Пань Лэя, умоляя, несмотря на свое смущение.

Ноги Тянь Юаня были обернуты вокруг талии Пань Лэя, слегка дрожа от его возбуждения. Пань Лэй поднял ногу и поцеловал самую нежную ее часть.

— Я беспокоюсь, что тебе будет больно.

Тянь Юань закрыл лицо руками и судорожно вдохнул. Поцелуй Пань Лэя был подобен паяльнику, и при каждом прикосновении он непроизвольно дрожал.

Пань Лэй наклонил голову и сосал его головку. Ему было все равно, правильно это или нет, все, чего он хотел – это "сделать это". Он сильно сосал, заставляя Тянь Юаня кричать и излиться. Пань Лэй выпустил на ладонь мутную жидкость, намазав затем узкое место и своего маленького генерала.

Он схватил жаждущего любви генерала и вошел, ощущение туго обхватывающей тесноты, снова сводило его с ума.

Тянь Юань чувствовал, что он растянут до предела, и что еще миллиметр – и его разорвет на части. От атаки его входа Пань Лэем, он не мог дышать и в глазах темнело. Он заметил, что взгляд Пань Лэя стал гораздо более пристальным и что он сильнее, чем в прошлый раз. Он был немного ошеломлен. Пань Лэй поцеловал его, заставив сделать несколько глубоких вдохов и успокоив дыхание. Тянь Юань не мог удержаться от крика, когда он отступил, чтобы снова

яростно толкнуться.

Неважно, кричал ли он, повторяя "ге" или молил о пощаде. Его толчки разнесли его на куски прежде, чем он смог что-либо сказать. Он чувствовал себя так, словно попал в водоворот и его вот-вот разорвет на части, а куски, что останутся, Пань Лэй съест до последнего.

— Хватит, хватит... Ах, гэ, не надо... Я больше не могу этого выносить...

Он не мог угнаться за ритмом и реакцией своего тела. Он не владел ни своим телом, ни своим разумом. Пань Лэй захватил его изнутри. Он мог только молить о пощаде, и если Пань Лэй будет упорствовать, он действительно сдастся.

Обладать Тянь Юанем изнутри, наполнить его своим запахом, заполнить его тело до отказа своим семенем, позволяя ему быть единственным человеком в мыслях, сердце и теле Тянь Юаня. Пань Лэй именно такой высокомерный, властный человек. Он хотел, чтобы Тянь Юань был весь пропитан его запахом и паялся на засосы, оставленные им после себя. Когда он вернется на работу, то каждый узнает, что у него есть любовник. Никто не сможет отнять его у него. Суверенитет может быть установлен только путем полного владения.

Мольбы Тянь Юаня о пощаде были отвергнуты Пань Лэем. Он не обращал внимания ни на царапины на спине, ни на то, что Тянь'эр потерял сознание. Завтра он не будет работать, так что Пань Лэй будет относиться как к своему предку. Он посвятит ему остаток своей жизни. Но пришло время действовать. Он больше не хотел подавлять свой аппетит.

--- Я хочу продолжить еще три раза, ах, но если я так поступлю то Тянь Юань не сможет ходить на работу несколько дней. Меня точно не отпустят с лагеря, если задержусь чуть на дольше. Оставляю отпускные до Дня Святого Валентина, тогда то я точно дам себе волю. И уж тогда буду "беседовать" с Тянь Юанем дни на пролет!

Но на этот раз вечером я опережаю график, и было уже около шести часов, так что у меня больше не было аппетита.

Кстати говоря, хе-хе, он хотел съездить в апреле в Чэнду. У него есть родственник из Чэнду? Можешь ли ты настоять на том, чтобы сесть за руль? (2)

1. Садако - призрак из серии ужасов "Звонок". Она часто появляется на экране телевизора.
2. Последние три абзаца это бред Пань Лэя о том, как он будет дурачиться в отпуске. И почему-то анлейт оставила только самый последний абзац.